

ГЛАВА 1 ДРАКОНЬЯ НОЧЬ

Виверн, Королевство драконов

Звездное небо над головой освещало опустевшую поляну, в самом центре которой возвышался алтарный камень. Натертый до блеска, он даже на расстоянии излучал живую энергию, ожидая, когда первый из мужчин окропит его поверхность каплей жертвенной крови.

Все претендентки на эту роль, включая мою сестру Алексу, успели сбежать вглубь леса, скрываясь от преследования огнедышащих охотников, и только я, зацепившись за сухую корягу, потеряла драгоценные секунды.

Шипящее дыхание со свистом вырывалось из широкой пасти и горячило мне спину. В лицо бил прохладный южный ветер, который трепал распущенные волосы и раздувал подол моего легкого кружевного платья, сшитого феей Жюли специально для сегодняшней ночи.

Быстро оглянувшись, я увидела, как огромный черный дракон у меня за спиной расправил свои алые крылья, и едва не задохнулась от нахлынувшего трепета.

Разгоряченный голодный зверь играл со своей беспомощной жертвой. Он наслаждался охотой, зная, что уже победил. Только вот приемная королевская дочь, в моем лице, была с этим не согласна.

Когда до спасительного укрытия леса оставалось всего несколько шагов, плечо оцарапал притупленный на конце коготь.

Желудок скрутило от волнения. Кровь закипела и понеслась бурным потоком, а сердце забилося о ребра сильнее обычного — того и гляди продырявит грудную клетку.

Еще секунда, и меня бы поймали, сорвали с тела невесомую ткань и бросили на алтарь, но помощь пришла, откуда не ждали.

Невидимая стена из воздуха отделила меня от дракона, а тонкая ручка Алексы схватила за запястье и потащила в тень деревьев. За спиной послышался басовитый рев, приглушенный огнеупорной преградой, и от этого звука все тело охватила мелкая дрожь.

— Мика, о чем ты только думала? А если бы он тебя поймал? — причитала сестренка, уводя

меня все дальше от опасности. — Если папа узнает, что мы участвуем в Драконьей ночи, нам не жить.

— Нам и так не жить, — захихикала я, сама не понимая, что меня так развеселило. — Ты видела, как у Яра глаза полыхали? Он уже праздновал победу, а тут ты...

Забыв о тревоге, Алекса подхватила мой смех.

— Его единственный шанс увидеть тебя голлой до свадьбы разбился вдребезги. Бедняге еще год мучиться, пока его истинной восемнадцать не стукнет. Врагу не пожелаешь!..

Я была вынуждена с ней согласиться, не став уточнять, что мучается не он один.

Внезапно из-за деревьев выскочили близняшки Шаррен и преградили нам дорогу.

Аринна и Кэнни были похожи друг на друга, как две капли воды — высокие, белокожие, конопатые, рыжие. Различить их было почти невозможно, да никто и не пытался. Этих двух сплетниц все старались обходить стороной. А не посчастливится столкнуться, так жди ушат помоев на голову.

— Ваше высочество, — поклонились нам близнецы и нацепили на одинаковые лица одинаково фальшивые улыбки, — можете не убежать, жертву уже принесли. Слышите крики?

И действительно, ветер донес до ушей еле слышный девичий визг, в котором азарта и восторга было намного больше, чем паники.

— Энни мон Гра даже прятаться не стала. Дождалась, когда все парни скроются в лесу, а его высочество Ярракс прекратит преследовать ее высочество Мику, и бросилась ему в объятия. Повезло плутовке!..

— Это почему же ей повезло? — спросила я, стараясь игнорировать застрявший в горле ком, который не давал вздохнуть полной грудью.

— А то вы, ваше высочество, не догадываетесь, чем всю ночь занимаются разгоряченные охотой драконы-победители со своей жертвой? — противный смех двух сестер резанул по ушам, и пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить зарождавшуюся в душе злость.

Это был не первый раз, когда мне намекали на постельные похождения моего будущего мужа. Я дурой никогда не была, и понимала, что взрослый двадцати двухлетний дракон не будет беречь невинность, ожидая совершеннолетия своей пары. Но делать это в открытую, позоря свою невесту!.. Мой Яр никогда бы на такое не пошел.

Он оберегал меня, любил, называл своим бесценным сокровищем. И рычал на любого не-

счастливого, посмеявшегося бросить в мою сторону заинтересованный взгляд.

Готовясь к Драконьей ночи — празднику, который знаменовал собой конец весны и начало лета, я ничего ему не говорила, собираясь устроить сюрприз. И судя по тому, как при виде меня, босой, в легкомысленном наряде и со спадающими до самой талии белыми локонами, полыхнули его синие глаза с вертикальными зрачками — сюрприз удался.

Так неужели он променяет меня на какую-то Энни мон Гра? Ну, бред же? Тем более что, насколько я знаю, драконица хоть и достигла брачного возраста — даже могла оборачиваться — умом не блистала.

Алекса и тут была со мной согласна.

— Вы намекаете, что будущий муж моей сестры, принцессы Виверна, ей изменяет? — уточнила сестра, приподняв брови.

Близняшки смутились, не зная, что ответить. Наконец, одна из них, обладавшая, по-видимому, большим умом, отрицательно качнула головой.

— Ни в коем случае, ваше высочество. Мы просто пошутили, прошу нас извинить!..

Еще один поклон, и обе скрылись за деревьями.

— Фу, сплетницы, как же я их ненавижу! — буркнула сестра, крепко сжав мою руку. — Не слушай их, Мика. Давай лучше вернемся домой, пока мама с папой нас не хватились. Не хочу снова под замок. В прошлый раз неделю из комнаты не выпускали, а я всего лишь подбила Кроу немного поплавать.

Вспомнив, как наш маленький братик, ловил маминых рыбок в садовом фонтане, а стоящая неподалеку сестра весело его подбадривала, я не сдержала смеха. Встреча с сестрами Шаррен, как и их мерзкие намеки, тут же забылись, и мы с Алексой направилась обратно к алтарному камню.

Я хотела найти Яра и попросить его проводить нас до замка, но на поляне, среди множества парней и девиц, ни его, ни Энни мон Гра не наблюдалось.

Сердце кольнуло острой иголкой, но, не желая поддаваться отчаянию, я гнала тягостные мысли прочь.

Пообещав Алексе, что вернусь домой, как только узнаю, где Яр, я оставила ее в обществе подруг, а сама бросилась обратно в лес.

Долго бродила, наконец, опустила руки и собралась возвращаться, как вдруг услышала девичий смех. Внутренний голос пытался остано-

вить меня, уговаривал повернуть домой, забыть обо всем, ведь если не видела, ничего как бы и не было. Но упрямство гнало вперед, сквозь ветви деревьев, которые цеплялись за платье и царапали ноги.

Он стоял ко мне спиной, в одних сидящих низко на бедрах штанах, и отнюдь не по-братски целовал вцепившуюся в его широкие плечи обнаженную блондинку.

В ее глазах, при виде меня, вспыхнул настоящий триумф.

С моих губ сорвался еле слышный всхлип, что тут же привлек внимание Яра. Резко отпрянув от девицы, он обернулся и встретился со мной взглядом.

— Мика...

В его расширившихся зрачках, наверное, отразилась моя боль. Невыносимая, жгучая, вызывающая желание впиться ногтями во вставшее вдруг ненавистным лицо и оставить на нем незаживающие раны. Точно такие же, которые красовались на моем сердце.

Развернувшись, я бросилась бежать.

Разом позабыв о кричащей ему вслед драконице, Яр рванул за мной. Поймал почти мгновенно, схватил за талию, затем упал на колени и уткнулся головой мне в живот.

— Праздновал победу? — прошипела я, мечтая повыдирать его черные, спадающие на лоб пряди.

— Мика прости меня. Это... проклятие... это не то, что ты думаешь.

— Ну, я подумала ты искал у нее во рту гнилой зуб, выходит, ошиблась? Что же вы тогда делали, Яр? — задала я прямой вопрос, зная, что получу честный ответ.

Была у Ярракса такая черта, он никогда не врал, даже если правда причиняла боль или была направлена против него.

— Я целовал ее, но для меня это ничего не значит...

Его правда резала без ножа, причиняя еще больше боли.

— А для меня значит, Яр. Меня ты никогда так не целовал. Недостаточно хороша? Это потому, что я ведьма, а не способная к обороту драконица?

— Черт, нет, Мика! Тебе всего семнадцать. Тебе не понять, что я чувствую и как сильно сдерживаюсь рядом с тобой. Вермакс шкуру бы с меня снял, за одни только мысли.

Услышав имя отца, я не сдержалась и ударила его по щеке. Яр даже не шелохнулся.

— Создатель, какая же я идиотка!.. Все за спиной переговаривались о твоих похождениях, я не верила, а тут на тебе, открыл глаза. Ненавижу тебя. Не смей никогда больше подходить ко мне. Отныне ты мне никто.

— Мика, я люблю тебя! Ты моя единственная. Моя истинная пара..

— Что не мешает тебе развлекаться с другими... — С губ сорвался истеричный смешок. — Яр, с сегодняшнего дня, ты тот самый дракон, кого послала к черту его же нареченная. Смирись с этим и живи дальше. А я ухожу!

Он не отпустил. Продолжил клясться мне в любви, умолял простить и забыть. Говорил, что эта девица ничего для него не значит. Что-то нес про дракона, который, не имея возможности даже коснуться своей пары, сходит с ума.

А я больше не слушала, воспринимая его слова как посторонний шум. Не вдумывалась в них, не хотела их слышать. Единственное желание, которое билось в голове, это оказаться дома в объятиях мамы и сестры, а о Ярраксе шан Ро забыть, как о ночном кошмаре.

Даже рот открыть не могла, боясь, что вместо слов вылетят постыдные рыдания.

— Отойди от нее!

Грубый, полный холода голос моего приемного отца заставил сидящих на ветках птиц взметнуться в воздух. Рядом с ним стояла Алекса, в глазах которой застыли непроливишиеся слезы.

От того, что мои родные оказались свидетелями этой безобразной сцены, на душе стало еще хуже.

Воспользовавшись тем, что Яр разжал объятия, я выскользнула из его рук и, не останавливаясь, бросилась к видневшемуся вдалеке королевскому замку.

Только там, за дверью своих покоев, я наконец дала волю слезам, навсегда прощаясь с наивной дурочкой, которая все это время жила внутри меня.

А уже следующим утром, с вынужденного согласия родителей, собрала чемоданы и уехала поступать в Мантильскую академию.

ГЛАВА 2

МЕРТВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Виверн, Королевство драконов
Четыре года спустя

— Кого там еще нелегкая принесла? — услышав раздавшийся на весь дом стук металлического молотка, генерал драконьей армии Леан

шан Ро нахмурился и кивнул своему помощнику: — Грен, сходи, проверь, пока нам тут все следы не затоптали.

Мужчина кивнул и вышел за дверь рабочего кабинета барона Дюмаль, оставив своего военачальника изучать покоившийся на полу труп баронессы.

Темные волосы с седыми прядями скрывали бледное лицо пожилой женщины, с застывшим на нем безжизненным взглядом. Убрав их, Леан прикрыл ее широко распахнутые глаза, и принялся исследовать обнаженное немолодое тело, рядом с которым лежала белая сорочка.

Ни синяков, ни кровоподтеков.

Придется дожидаться заключения врачей, а если что-то насторожит, то и дознавателя, коей являлась его невестка, королева Виверна Джорджи шан Ро, привлечь придется.

Его единокровный брат Вермакс будет в ярости. Не любит он, когда жена с мертвецами общается. Ну, а что поделать, если во всем королевстве, она единственная обладает даром некромантии?

Невеселые мысли молодого парня прервал звук приближающихся тяжелых шагов.

— Грен, кто там?

— Твой любимый братец, — раздался у дверей хриплый голос с насмешливыми нотками.